

Тумакова Арина Вадимовнастудент магистратуры
Государственный университет управления
Москва, Россия**ФОРЕНЗИК КАК СИНТЕЗ АУДИТА, УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЁТА
И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ****Аннотация**

Рассматривается форензик как экспертно-аналитическое направление на стыке аудита, управленческого учёта и экономической безопасности. При проведении форензика выявляются признаки мошенничества, восстанавливается механизм нарушения, рассчитывается ущерб и разрабатываются меры предупреждения рисков. Основная проблема заключается в разрозненном использовании аудиторских процедур, данных управленческого учёта и инструментов экономической безопасности в российских организациях. Из-за этого форензик часто применяют уже после возникновения ущерба. По итогам анализа научных позиций предложены меры совершенствования форензик-контроля, среди которых внутренний регламент проверки, риск-индикаторы в управленческом учёте, разделение полномочий, цифровая фиксация действий пользователей, проверка контрагентов и контроль исполнения рекомендаций.

Ключевые слова: форензик, аудит, управленческий учёт, экономическая безопасность

В условиях цифровизации и усложнения хозяйственных операций организациям нужны инструменты для выявления учётных ошибок и признаков умышленных нарушений. Обычная аудиторская проверка ориентирована на подтверждение достоверности бухгалтерской отчётности, поэтому её возможностей иногда недостаточно для установления схемы мошенничества, круга причастных лиц, размера ущерба и причин слабого контроля.

В условиях увеличения количества экономических преступлений активное развитие получила новая деятельность – форензик, что является новым понятием в научной литературе.

Форензик представляет собой экспертно-аналитическое расследование финансово-хозяйственной деятельности организации. При его проведении проверяются учётные данные, договоры, платежи, действия сотрудников и контрагентов, цифровые следы операций и т.д. Поэтому форензик корректно рассматривать через соединение аудита, управленческого учёта и экономической безопасности.

Ж. А. Кеворкова под термином «форензик» понимает деятельность, направленную на выявление, анализ и урегулирование ситуаций, при наличии между

сторонами разногласий по вопросам, содержащим в себе значительные экономические риски [8, с. 43].

Как отмечают М. А. Городилов и Н. А. Шкляева, форензик – это «независимая деятельность, направленная на расследование, анализ, урегулирование спорных ситуаций, касающихся финансовых, правовых, коммерческих вопросов с существенными экономическими рисками, и разработку процедур, ориентированных на выявление экономических преступлений и противодействие всем видам финансового мошенничества, инициированная собственниками компании или советом директоров» [3, с. 16].

Позиция М. А. Городилова и Н. А. Шкляевой показывает, что форензик нельзя сводить к расширенной аудиторской проверке. Корпоративное мошенничество редко проявляется только в бухгалтерской отчётности. Нарушение может скрываться в закупках, распределении полномочий и искажении управленческой информации, поэтому для его раскрытия нужны аудиторские процедуры, данные управленческого учёта и инструменты экономической безопасности.

Форензик близок к аудиту по инструментам, но отличается по цели, глубине проверки и результату. При проведении аудита проверяется отчётность и формируется мнение о её достоверности. В то же время, при проведении форензика устанавливается факт нарушения, способ его совершения, получатель выгоды, размер ущерба и слабые контрольные процедуры. Аудитор обычно работает по заранее определенной программе и ориентируется на существенность для отчётности, а при форензик-проверке отправной точкой становится конкретное подозрение, риск или уже выявленное отклонение.

М. А. Городилов и Н. А. Шкляева подчёркивают, что форензик представляет собой одну из форм контроля [3, с. 16]. Самостоятельность форензика видна по цели проверки, набору процедур, характеру доказательств и форме результата. Аудиторское заключение используется для оценки отчётности, а по отчёту форензик-проверки можно установить источник риска, способ оформления нарушения, размер ущерба и меры предупреждения повторных нарушений.

И. Н. Калинина, С. А. Мезина и А. М. Воротникова указывает, что основное отличие форензика от аудита заключается в том, что в аудите действуют по выработанному плану [6, с. 264]. При проведении форензика специалист выбирает

методику с учётом характера риска, отрасли, объема данных, структуры управления, доступности документов, уровня цифровизации и поведения персонала при проверке.

Д. Д. Ахматнабиева и Ф. С. Растегаева отмечают, что форензик экспертиза предназначена для расследования случаев мошенничества в финансовой отчётности [2, с. 28]. С этим тезисом можно согласиться частично. Финансовая отчётность действительно входит в предмет проверки, но признаки нарушения часто появляются раньше, чем искажение попадает в отчётность.

Аудиторский элемент в форензике нужен для формирования доказательной основы. Через анализ первичных документов, сверку данных, инвентаризацию и оценку внутреннего контроля устанавливаются факт нарушения, размер ущерба и экономический смысл операции. При этом без данных управленческого учёта аудит ограничивается фиксацией последствий и хуже раскрывает внутренний источник риска.

Ж. А. Кеворкова акцентирует внимание на том, что анализ системы внутреннего контроля и регистров бухгалтерского учёта направлен на выявление индикаторов мошенничества [8, с. 43]. В форензике учётные регистры и контрольные процедуры используются как источник сигналов о возможном нарушении. Поэтому аудиторские процедуры в форензике работают не отдельно, а как первый уровень проверки, который нужно дополнить управленческой аналитикой.

Из управленческого учёта специалист получает внутреннюю информацию, которую нельзя увидеть только в бухгалтерской отчётности. В бухгалтерском учёте отражается итог хозяйственных операций, а по управленческим данным видно, как этот итог формируется внутри компании. Для выявления мошенничества важны сведения о движении ресурсов по подразделениям, центрам ответственности, проектам, договорам и управленческим решениям.

В российских организациях форензик часто применяется фрагментарно. Аудитор, бухгалтерская служба, внутренний контролер и служба экономической безопасности работают отдельно друг от друга. При таком построении единая модель предупреждения нарушений фактически не формируется.

Г. А. Адамова подчеркивает, что успешное функционирование крупных компаний напрямую связано с качеством информационного обеспечения управления [1, с. 116]. Если в компании не закреплены зоны контроля, расследование осложняется. Трудно установить, кто согласовал операцию, кто контролировал

расход, кто отвечал за выявление отклонения и почему внутренняя проверка не сработала.

Через центры финансовой ответственности можно сопоставить финансовые показатели с конкретными управленческими решениями. Когда у подразделения системно растут расходы без улучшения результата, проверяются сумма затрат, порядок их планирования, согласования и исполнения. При резком отклонении прибыли от плана оцениваются рыночные причины, качество учёта, перенос доходов между периодами и возможное искажение данных.

Г. А. Адамова также обращает внимание на распределение полномочий и закрепление показателей за структурными подразделениями [1, с. 116]. В форензике важны измеримые и подконтрольные показатели. Нельзя возлагать ответственность за показатель, на который менеджер фактически не влияет. Если полномочия, лимиты и контроль закреплены, отклонение становится основанием для адресной проверки.

Использование форензика оправдано тогда, когда результаты проверки применяются для изменения контрольных процедур, а не остаются описанием уже совершенного нарушения.

Ю. В. Маркина и Д. А. Круц рассматривают форензик как инструмент противодействия внутреннему мошенничеству и отмечают, что в бизнесе сохраняются ключевые риски (мошенничество, коррупция и информационная защищенность) [9, с. 38]. Чем выше уровень доступа и полномочий, тем сложнее выявить нарушение стандартным контролем [5, с. 51].

В системе экономической безопасности форензик направлен на выявление факта нарушения и конкретных управленческих слабостей, которые позволили ему произойти. Если мошенничество стало возможным из-за отсутствия разделения полномочий, одного увольнения виновного лица недостаточно для снижения риска. Риск сохраняется, когда закупочный процесс сосредоточен у одного сотрудника. Уязвимость также остается, если руководитель подразделения меняет бюджет без независимой проверки и согласования.

Стоит отметить, что современный форензик развивается в цифровой среде. Большая часть операций фиксируется в учётных программах, ERP, банковских системах, электронном документообороте и корпоративной почте. Поэтому при расследовании финансовых нарушений все чаще используется цифровая аналитика [10, с. 93].

В. В. Строев и Р. С. Близкий указывают, что в цифровой среде доказательная база форензика становится шире. Бумажный документ уже не выступает единственным источником информации. По следам в информационной системе можно определить, кто создал документ, изменил реквизиты, согласовал оплату, удалил файл или открыл закрытую папку [12, с. 217].

В форензике специалисту нужен более широкий набор компетенций. Нужно понимать бухгалтерские проводки, цифровую архитектуру учёта, права доступа, порядок внесения изменений, работу модулей и настройки согласования [4, с. 89].

Т. М. Рогуненко и соавторы рассматривают цифровую экономику как фактор развития бухгалтерского учёта, аудита и контроля [11]. В условиях цифровизации форензик становится продолжением контрольной системы с более глубокой аналитической задачей.

Стоит указать, что методика форензик-исследования начинается с формулирования проблемы. Подозрение может касаться вывода активов, завышения закупочных цен, фиктивного документооборота, коррупционного риска, конфликта интересов, фальсификации отчётности или утечки информации. От точности постановки проблемы зависит выбор процедур, период проверки, состав документов и круг лиц, дающих пояснения.

На начальном этапе определяется предмет проверки, период анализа, состав доступных данных и порядок сохранения электронных доказательств. Далее формируется карта рисков. При подозрении на завышение закупочных цен проверяются выбор поставщика, обоснование цены, согласование договора и признаки аффилированности. При подозрении на хищение запасов анализируются складские остатки, нормы списания, результаты инвентаризации и расхождения между производственным и бухгалтерским учётом.

Ж. А. Кеворкова отмечает, что выводы форензика нуждаются в экономическом обосновании и пригодности для правовой оценки. Если отчёт используется в споре, нужны документы, расчёты и проверяемые факты [8, с. 43].

Источниками информации становятся бухгалтерские регистры, управленческая отчётность, банковские выписки, сведения о контрагентах и т.д. В цифровой среде особую роль получают данные о действиях пользователей при создании, изменении, согласовании и отправке документов.

При аналитической проверке сопоставляются цены, расходы, экономический смысл сделок и размер ущерба. Здесь важна математическая точность и знание бизнеса. Одинаковое отклонение в разных отраслях может объясняться сезонностью, изменением технологии или преднамеренным завышением расходов.

Интервью и уточняющие процедуры помогают понять фактический порядок работы. Через пояснения сотрудников можно установить, кто реально выбирает поставщика, как согласуются исключения, кто контролирует лимиты и какие операции оформляются формально. Интервью не заменяет документальную проверку. Оно уточняет версию и помогает сопоставить объяснения с документами.

В итоговый отчёт по форензику включают выявленные факты, документы, расчёты, признаки нарушения, возможные причины, причастных лиц или подразделения, размер ущерба, слабые места контроля и рекомендации. При перегруженности терминами практическая ценность результата снижается, поэтому выводы формулируются конкретно и проверяемо.

На практике аудит, управленческий учёт и экономическая безопасность работают в связке при проверке конкретной операции. Например, при закупочном мошенничестве за счёт аудиторских процедур проверяются договоры, счета и платежи, по управленческому учёту устанавливается отклонение закупочной цены от бюджета и нормативов, а в блоке экономической безопасности оцениваются риск сговора, ущерб и необходимость изменения процедуры выбора поставщика [7].

Проблемы применения форензика в российских организациях возникают тогда, когда аудиторская проверка документов, управленческий анализ отклонений и меры экономической безопасности существуют отдельно друг от друга. В результате организация видит нарушение уже после ущерба, но не всегда понимает, где возник риск и какие процедуры нужно изменить. Поэтому в организациях целесообразно утвердить Положение о форензик-контроле, которое объединяет проверку документов, анализ управленческих отклонений и защитные меры в одну процедуру.

В положении следует закрепить основания начала проверки, доступ к учётным данным, порядок сохранения электронных доказательств и форму итогового отчёта. В рабочей формулировке можно указать следующее. «Форензик-проверка проводится при выявлении признаков мошенничества, конфликта интересов, необоснованного отклонения расходов от бюджета, изменения платежных реквизитов контрагента либо операций с признаками фиктивности».

Слабый внутренний контроль показывает, что одной проверки документов недостаточно. Во многих организациях один сотрудник может создать карточку поставщика, согласовать договор, подтвердить исполнение и направить платеж. При таком порядке аудиторские процедуры выявляют уже оформленную операцию, но не устраняют саму возможность фиктивного договора, завышения цены или вывода денежных средств. Для снижения риска в регламент закупок и платежей следует включить запрет на концентрацию ключевых действий у одного лица. Внутреннее правило можно сформулировать так. «Создание карточки поставщика, согласование договора, подтверждение исполнения и направление платежа осуществляются разными ответственными лицами с фиксацией действий в учётной системе».

Низкое качество данных осложняет аудиторскую и управленческую часть форензика. Если первичные документы оформлены формально, а управленческие показатели не сопоставлены с бухгалтерскими данными, проверяющий сначала восстанавливает информационную базу, а не анализирует нарушение. Поэтому в организации следует закрепить порядок хранения первичных документов, управленческих отчётов и цифровых следов операций. В учётной системе нужно запретить изменение реквизитов контрагента, суммы платежа и основания оплаты без автоматической фиксации пользователя, времени и причины корректировки.

Управленческий учёт должен работать как ранний сигнал для форензика. Если проверка начинается только после ущерба, контроль теряет профилактическое значение. Для более раннего реагирования в управленческий учёт по центрам ответственности следует включить риск-индикаторы, к которым следует отнести:

- повторяющиеся платежи одному контрагенту;
- дробление договоров;
- резкий рост расходов по поставщику;
- изменение реквизитов перед оплатой;
- списание запасов сверх норм;
- расхождение бухгалтерских и управленческих данных.

При наличии таких признаков проверку целесообразно начинать без отдельного решения руководства.

В Положении о форензик-контроле следует определить круг лиц с доступом к материалам, запретить изменение документов после начала расследования, закрепить

обязанность сохранять электронные следы и порядок передачи материалов юристам либо службе безопасности.

Перед заключением договора целесообразно применять чек-лист форензик-проверки поставщика, где фиксируются сведения о репутации, судебных спорах и возможной аффилированности с работниками организации. При выявлении связи поставщика с сотрудником сделку следует направлять на дополнительное согласование в службу экономической безопасности.

Завершающим элементом становится контроль исполнения рекомендаций. По каждому нарушению следует оформлять план корректирующих действий с указанием исполнителя, срока и результата. Без этого форензик остается описанием нарушения, а не инструментом защиты бизнеса.

Таким образом, форензик можно рассматривать как самостоятельное экспертно-аналитическое направление, в котором за счёт аудиторских процедур подтверждаются факты нарушения, по управленческим данным определяется источник отклонений, а в блоке экономической безопасности результаты проверки переводятся в конкретные меры защиты бизнеса. Практическое совершенствование форензика следует строить через локальное закрепление порядка проверки, риск-индикаторы, разделение полномочий, сохранение цифровых следов, проверку контрагентов и контроль исполнения рекомендаций.

Список использованных источников

1. Адамова Г. А. Актуальные проблемы организации учёта по центрам финансовой ответственности // Вестник университета. 2019. № 5. С. 116. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-5-116-120 EDN: GIVSSR

2. Ахматнабиева Д. Д., Растегаева Ф. С. Форензик: понятие и особенности // Вектор экономики. 2020. № 9. С. 28. EDN: TPARQK

3. Городилов М. А., Шкляева Н. А. Форензик: понятие, особенности, история возникновения и развития новой услуги // Аудит. 2019. № 6. С. 16. EDN: QJYDCP

4. Гулькова Е. Л., Карп М. В., Типалина М. В. Налоговые вызовы цифровой экономики // Вестник университета. 2019. № 4. С. 89. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-4-89-95 EDN: HPTDCX

5. Ефименко Ю. А. Форензик как метод противодействия корпоративному мошенничеству // От синергии знаний к синергии бизнеса. 2021. С. 51. EDN: ZMIBYY

6. Калинина И. Н., Мезина С. А., Воротникова А. М. Форензик как вид экспертно-аналитической деятельности // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 1 (27). С. 264. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-00046 EDN: HJYKNM
7. Карп М. В. и др. Контрольно-аналитические, учётные технологии и экономическая безопасность в бизнесе: монография. М.: ООО «Русайнс», 2024. ISBN: 978-5-466-06730-9 EDN: OKOOMC
8. Кеворкова Ж. А. Методические аспекты форензик-контроля как инструмента выявления и предотвращения мошеннических действий в деятельности экономических субъектов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 4. С. 43. DOI: 10.17308/econ.2020.4/3192 EDN: CGBVQQ
9. Маркина Ю. В., Круц Д. А. Форензик как метод борьбы от внутреннего мошенничества в компании // Вестник экономики, управления и права. 2022. № 2 (59). С. 38. EDN: DCYPCP
10. Морозова Н. Г., Корзюковых Ж. М. Траектории трансформации профессии бухгалтера в условиях цифровизации // E-Management. 2022. Т. 5. № 1. С. 93. DOI: 10.26425/2658-3445-2022-5-1-93-100 EDN: LFSTSY
11. Рогуленко Т. М. и др. Цифровая экономика – драйвер развития бухгалтерского учёта, аудита, контроля. 2020. ISBN: 978-5-4365-5049-7 EDN: JXNXCE
12. Строев В. В., Близкий Р. С. Особенности цифровизации экономики в рамках развития регионов страны // Московский экономический журнал. 2023. № 11. С. 217. DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_11_550 EDN: JSQTWB